Глава 778 Великая беда близка

Все заглянули внутрь через маленькое окно. В комнате стояла простая деревянная кровать. На кровати лежала маленькая девочка лет десяти, она была без сознания.

Ли Лаогэн сказал: "Когда Ниу Эрва заболела, эта девочка из семьи Чжан была первой, кого укусили. Она изначально была хорошей девочкой, но с того дня у нее началась лихорадка".

Это было так далеко, что никто ничего не мог разглядеть. Дун Анна и остальные даже не осмеливались подойти к окну, словно боялись заразиться.

Однако у Цинь Хаодуна был Дух. Он уже видел большую часть физического состояния девушки своими глазами. В это время у Чжан Эрии был сильный жар. В ее крови была слабая черная Ци. Это должен быть так называемый вирус.

Цинь Хаодун спросил: "Господин Ли, в отделении госпитализации когда-нибудь сталкивались с такими высокими температурами?"

Ли Лаогэн сказал: "Как с ними можно не справиться? Но болезни этих людей очень странные. Они использовали все виды лекарств, но все бесполезно. Они могут быть только такими".

Цинь Хаодун кивнул, и все пошли во вторую изоляционную комнату. Там лежала женщина лет тридцати. Она тоже была жительницей деревни, которую поймала и заразила Ниу Эрва. Ее симптомы мало чем отличались от симптомов Чжан Эрии. Она была в состоянии лихорадки.

После этого они увидели еще четыре изолятора. Находящиеся в них жители были ранены, когда пытались остановить Ню Эрва. Все эти люди были сильными мужчинами, но их симптомы ничем не отличались от симптомов Чжан Эрии. У них была высокая температура, а их тела были полны черной Ци. Они лежали в постели без сознания.

Когда они добрались до седьмой изоляционной комнаты, Ли Лаогэн сказал: "Будьте все осторожны. Тот, кого здесь заперли, - этот проклятый Ниу Эрва. Этот парень очень сумасшедший".

Этот изолятор отличался от других помещений. Это оказался склад сельского правительства. В целях безопасности на окнах были установлены стальные решетки, толщина которых превышала толщину большого пальца взрослого человека.

Хотя Ниу Эрва была связана после того, как сошла с ума, Ли Лаоген всегда чувствовал, что это недостаточно безопасно, поэтому он запер Ниу Эрву в этом складе.

Всем было очень любопытно посмотреть на этого пациента, который был похож на зомби. Они вместе смотрели в окно.

Хотя на складе стояла кровать, на ней никого не было. Сильный молодой человек стоял прямо в углу.

Ниу Эрва изначально был охотником, и его тело было намного сильнее, чем у других. После того, как он сошел с ума, он стал еще более сильным. Его удерживали лишь несколько веревок толщиной с палец, обвязанных вокруг его тела.

В это время на его лице не было ни следа крови. Он был похож на настоящего зомби, который при тусклом свете выглядел еще мрачнее и ужаснее.

Увидев эту сцену, несколько женщин из команды не могли не отступить, а Донг Анна закричала.

Ниу Эрва стоял в углу, как деревянный столб, но крик, казалось, побудил его. В его глазах вспыхнул кровожадный огонек, и он бросился к окну.

Хотя его конечности были связаны веревками, его ноги прыгали очень быстро. Как пушечное ядро, он врезался в стальные прутья окна.

Удар был настолько сильным, что все здание затряслось от громкого звона.

Донг Анна была напугана почти до смерти. Она развернулась и побежала прочь. Остальные тоже были шокированы внушительной манерой Ниу Эрва и отступали один за другим. Только Цинь Хаодун все еще стоял перед окном с невозмутимым видом. Его дух уже видел ситуацию внутри Ню Эрвы.

Его шокировало то, что в теле Ню Эрвы не было ни следа крови. Вместо нее там была густая черная Ци. Это также было явным отличием между ним и теми пациентами, которые были без сознания.

В то же время, черная Ци также укрепила его тело. Если бы обычный человек столкнулся со всей своей силой, как это только что сделал Ню Эрва, то даже если бы он не погиб, его голова была бы повреждена и кровоточила. Но голова Ню Эрва совсем не пострадала, и казалось, что она тверже, чем стальные прутья на окне.

"Проклятая Ню Эрва!" выругавшись, Ли Лаогэн сказал: "Доктор Цинь, этот парень тоже очень странный. Он ничего не ел четыре дня с тех пор, как заболел. Он не только не умер от голода, но и становился сильнее день ото дня. Я действительно не знаю, какого злого духа он привлек.

"А еще у него очень твердая голова. Он часто ударяется головой о стальные прутья. Это выглядит очень страшно".

Цинь Хаодун спросил: "Господин Ли, кроме этого, у него обычно есть еще какие-нибудь особенности?"

"Что-то еще?" Ли Лаогэн задумался на мгновение и сказал: "Кроме этого, этот парень очень интересуется кровью. Я вообще не могу позволить ему нюхать кровь.

"Несколько дней назад, когда мы развлекали гостей курицей, он случайно почувствовал запах крови. Он тут же сошел с ума и чуть не разрушил здание".

"С тех пор никто не осмеливается делать это здесь, и даже не осмеливаются приносить ему свежее мясо. Когда они готовят еду, то все уходят к подножию горы и не осмеливаются к нему подойти".

Коротко расспросив о ситуации, он вместе с остальными вернулся на станцию.

Палатки были разделены на две группы: Су Хуэй, Катавэй, Дун Анна и Е Лиин остались в одной палатке, а остальные мужчины - в другой. Ли Лаогэн также остался с Цинь Хаодуном и остальными.

Перед тем как войти в палатку, Ли Лаогэн снова предупредил их.

"Все вы, эксперты, наше место не похоже на большой город. Оно находится в горной местности. Ночью здесь много зверей, поэтому все должны быть осторожны. Не покидайте это место, кроме как в туалет".

"Но не волнуйтесь, все. Здесь есть фонари, так что звери не осмелятся прийти".

После того как он закончил говорить, все вернулись в свои палатки. Они совершили дневной перелет и шли пешком по такой длинной горной дороге. Они очень устали. Других развлечений здесь не было. Все легли в постели и начали спать.

Цинь Хаодун не устал. Он лежал на кровати, положив голову на руки, и думал о странном состоянии Ниу Эрва.

Через некоторое время он увидел, что из угла палатки встала фигура. Он надел ботинки и тихо вышел.

Это был Го Тао. Цинь Хаодун подумал, что тот собирается пойти в туалет, поэтому не обратил на него внимания. Но было видно, что парень не пошел в туалет после выхода из палатки. Вместо этого он пошел в другую палатку.

Су Хуэй остался в другой палатке. В целях безопасности Цинь Хаодун следил за передвижениями здесь.

В это время дверь палатки тоже открылась, и оттуда, как вор, вышел Дун Анна.

Они собрались вместе, держа друг друга за руки, и пошли в сторону темного угла.

Видя их коварное поведение, Цинь Хаодун понял, что они собираются сделать. Он не мог не потерять дар речи.

Промучившись целый день, они все еще должны были заниматься подобными вещами вечером. Они были очень энергичны.

Особенно Донг Анна, которая занималась этим в самолете с Чжао Мэном, а по дороге ее укусила ядовитая змея. Вечером у нее все еще было такое сильное желание. Казалось, что у нее выделилось много гормонов.

Поскольку Цинь Хаодун был уверен, что это не угрожает безопасности Су Хуэй, у него не было желания подглядывать, поэтому он больше не обращал на них внимания.

В темноте лампочка на вершине ворот деревенского управления выглядела как маленькое солнце. Она была очень яркой. Чтобы не быть обнаруженными другими, Го Тао и Дун Анна отошли подальше в угол у подножия горы.

Как будто его мучила жажда в течение многих лет, Го Тао протянул руки и обнял Дун Анну, поглаживая ее.

Дун Анна издала мягкий и нежный смех. "Плохой парень, ты так торопишься?"

"Разве я могу не торопиться? Ты маленький демон, я схожу с ума от одного взгляда на тебя".

Го Тао развязал пояс и начал поднимать юбку на талии Дун Анны.

Внезапно он остановился, как будто его тело было зафиксировано, с подавленным выражением лица.

Донг Анна уже была не в духе. Увидев, что он остановился, она спросила в замешательстве: "Дорогой, почему ты остановился?".

Го Тао раздраженно ответил: "У тебя месячные".

Воздух в горах был особенно свежим, и он ясно ощущал ноздрями запах крови.

"Какое совпадение!"

сказала Дун Анна, но останавливаться не собиралась. Вместо этого она посмотрела на Го Тао своими очаровательными глазами и сказала: "Дорогой, не смеешь ли ты проехать на красный свет?".

Го Тао был полностью спровоцирован ее словами. Он хотел найти место, чтобы утолить свое желание в одиночку. Услышав слова Дун Анны, он обрадовался и с улыбкой сказал: "Конечно, я осмелюсь. Боюсь, что ты не согласишься".

"Как я могу не согласиться с такой вещью? Боюсь, что от тебя не будет никакого толку".

"Маленькая сучка, ты сразу поймешь, смогу ли я это сделать".

Го Тао потянул за пояс, который он только что развязал, и крепко обнял Донг Анну.

Через несколько минут его тяжелое дыхание эхом отдавалось в тихом горном лесу. Казалось, они уже много лет испытывали голод и жажду, и даже в этот неожиданный период они нисколько не сдерживали себя.

Го Тао крепко держал Донг Анну за талию. Вдруг он обнаружил, что в противоположном горном лесу появились два зеленых огонька.

Вначале, поскольку он находился в крайне возбужденном состоянии, он не обратил на это внимания. Но через несколько секунд он вдруг понял, что никакого света там нет. Это были глаза зверя!

Вспомнив предупреждение Ли Лаогена, он быстро остановился, поднял штаны, вытащил Дун Ану и крикнул: "Беги, идет волк!".

По его мнению, в горах водились в основном волки, но на этот раз он ошибся. Зверь напротив него был не волком, а более проворным и свирепым леопардом.

В это время он издал рев и набросился на двух людей, как при ночном ударе.

Сначала Дун Анна наслаждалась удовольствием, но когда она услышала крик Го Тао и рев леопарда, она испугалась до смерти и в отчаянии побежала к палатке вместе с Го Тао.

На бегу они кричали во всю мощь своих легких: "Помогите, помогите...".

Они действительно были напуганы до смерти. Они никогда бы не подумали, что смогут привлечь леопарда за такой короткий промежуток времени.

Цинь Хаодун чувствовал себя немного сонным. Когда он услышал крики двух людей, то сразу же бросился вон из палатки. Что бы ни случилось, он должен был обеспечить безопасность Су Хуэй.

Сунь Фэнцин, Ли Лаогэн и другие следовали за ним вплотную. Выбежали даже женщины из другой палатки. Су Хуэй инстинктивно бросилась в объятия Цинь Хаодуна.

Все посмотрели в сторону инцидента и увидели Го Тао и Дун Анну, неловко бегущих в их сторону.

Следует сказать, что люди могут стимулировать свои инстинкты в критический момент. В это время скорость этих двух людей была поразительной. Если бы они поехали на Олимпийские игры, то, вероятно, получили бы золотую медаль.

Но из-за того, что он был в таком замешательстве, Го Тао плохо завязал пояс. Он бежал так быстро, что его штаны внезапно сползли вниз.

На этот раз он попал в беду. Сползшие штаны, словно веревка, крепко связали его ноги. А так как скорость его бега была настолько велика, что тело не успело остановиться, он с грохотом упал на землю.

Поскольку надвигалась большая беда, Донг Анна не успела позаботиться о нем и побежала вперед своей дорогой.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2986750